

Елена Глуховская
(Санкт-Петербург),
Александра Чабан
(Тарту)

«АПОЛЛОН» И «МУСАГЕТ»: МЕЖДУ БОРЬБОЙ И КОМПРОМИССОМ (К ИСТОРИИ ОДНОГО ПИСЬМА)

В статье на материале неопубликованного письма Э. К. Метнера к Е.А. Зноско-Боровскому реконструируется история взаимоотношений двух книгоиздательств, «Аполлон» и «Мусагет». Делается вывод о неоднозначной позиции «Аполлона» в восприятии современников и о специфике издательского дела 1910-х гг.

Ключевые слова: русская литература 1910-х годов XX века, Серебряный век, символизм, акмеизм, журналистика, книгоиздательство, Аполлон, Мусагет, Метнер, Зноско-Боровский, Вяч. Иванов, Гумилев.

The article reconstructs the relationship between two publishing houses, «Apollo» and «Musagetes», on the base of the unpublished E. Medtner's letter to E. Znosko-Borovsky. There is made a conclusion about ambiguous position of the «Apollo» in the perception of contemporaries and about the publishing particularity in the 1910th.

Key words: russian literature of the 1910th of the 20th century, The Silver age, symbolism, akmeism, publishing, «Apollo», «Musagetes», E. Medtner, E. Znosko-Borovsky, V. Ivanov, N. Gumilev.

Капитализация рынка, активно развивающаяся в начале XX в. и повлекшая за собой перестройку всей экономики, отразилась и на издательском деле¹. Вопрос спроса и наличие исходного капитала стали диктовать свои условия и здесь. Предчувствуя большую выгоду, издательства с большой охотой принимались за выпуски собрания сочинений уже известных писателей, а все больше книг молодых литераторов выходило за счет авторов. Тем же, кто не в силах был оплатить публикацию, приходилось ждать подходящего случая

---

¹ См. об этом: [39]; [33].

годами, теряя при этом и популярность, и актуальность своих произведений (см.: [18, с. 96–101]). Чтобы удержаться на рынке и привлечь бóльшую аудиторию, печатная продукция выработала для себя новую, наиболее оптимальную форму существования. Нередкими стали союзы периодической печати и книгоиздательств. Чаще всего книгоиздательство начинало выпускать и периодическое приложение, причем подобный шаг делали как модернистские издательства (на базе «Скорпиона» начал выходить журнал «Весы», «Оры» основало выпуски альманахов «Цветник Ор», «Гриф» также выпустил серию одноименных альманахов и т.д.), и марксистские (сборники «Знания» (1904–1912)). Существовала также и обратная ситуация: некоторые журналы со временем расширили поле своей деятельности до книгоиздательской.

История журнала «Аполлон» представляет собой как раз второй вариант развития печатной продукции. Вступивший на литературную арену осенью 1909 г., в период, когда главные журналы символистов, «Весы» и «Золотое руно», шли к своему закату, «Аполлон» постарался занять освобождающуюся идеологическую нишу, провозгласив автономный и самостоятельный характер своей деятельности. Во вступительном слове редакции, помещенном в первом номере, сообщалось, что «Аполлон» не будет следовать эстетической программе какого-то определенного литературно-художественного направления: «Для искусства современности наступает эпоха устремлений – всех искренних и сильных – к новой правде, к глубоко сознательному и стройному творчеству от разрозненных опытов – к закономерному мастерству, от расплывчатых эффектов – к стилю, к прекрасной форме. <...> Цели «Аполлона» остаются, тем не менее, чисто эстетическими, независимо от идеологических оттенков» [40, с. 3–4]. К 1910 г. позиция журнала оформилась еще четче. Статьи Гумилева «Жизнь стиха» (№7, 1910), Г. Чулкова «Весы» (№7, 1910), М. Волошина «Анри де Рень» (№4, 1910), и М. Кузмина «О прекрасной ясности» (№1, 1910) определили курс «Аполлона» к преодолению символизма. В противовес духовным исканиям мистиков в центр интересов «аполлоновцев» были вынесены логичность художественного замысла, стройность композиции, четкость организации всех элементов художественной формы. Статья В. Брюсова «О «речи рабской» в защиту поэзии» (№9, 1910) еще более заострила

противостояние «аполлоновцев» с лагерем мистического символизма. Организация книгоиздательства способствовала укреплению эстетической позиции журнала в сознании общественности¹.

Включение издательской деятельности в сферу журнальных приоритетов было, судя по всему, инициативой редакции, однако окончательный ответ на этот вопрос был за капиталом. Как и журнал «Аполлон», одноименное издательство существовало преимущественно на деньги мецената, купца М. К. Ушкова и не приносило прибыли. Более того – первый год издания журнала «Аполлон» обернулся убытком в более чем 40000 рублей². В середине июля 1910 г. редактор журнала С. Маковский сообщает секретарю Е. Зноско-Боровскому о продлении субсидий: «Дальнейшая судьба «Аполлона» окончательно определена: М. К. Ушков берет на себя расходы по изданию и на 1911 год, однако по уменьшенной «новой» смете; должно быть, с января он и юридически сделается *издателем*³. Таким образом мы безусловно существуем!» [32, л. 12]. В письме к В. Брюсову от 30 июля 1910 г. Маковский уточняет срок выплат: «<...> Именно теперь окончательно выяснился вопрос о его дальнейшем материальном существовании. Журналу обещано еще два-три года во всяком случае, а в случае минимального прогрессивного успеха – и на дальнейший срок. Следовательно, приходится думать о многолетнем существовании «Аполлона»» [31, л. 9–10].

Денежные вливания в будущем распространялись также и на издательство. Наличие крупного мецената⁴ во многом

---

¹ Подробнее о позиции журнала «Аполлон» см. в работах: [20]; [26, с. 190–250]; [28]; [29]; [30].

² См. письмо С. Маковского к Е. Зноско-Боровскому от 15 июля 1910 г.: «Относительно 1911 года, к сожалению, не могу еще сказать тебе определенно: *ça a est!* Но все же шансы за то, чтобы М. К. Ушков возьмет на себя издательство по смете, выработанной Кранцем и мною исправленной. <...> Следовательно, до конца августа мы не будем ничего предпринимать, связывающего нас материально с 1911 г., зато с сентября начнем деятельно готовить второй год издания. <...> Ты, конечно, понимаешь, что не так легко после убытка в 40000 р., убедить издателя на *продолжение дела*» [32, л. 11].

³ Здесь и далее в статье подчеркнутые слова выделены курсивом.

⁴ Помимо Ушкова, другими пайщиками «Аполлона» выступали также княгиня М. К. Тенишева и барон Н. В. Дризен. «Итак, Ушков

сняло задачу выживания на рынке, остро стоящую перед другими книгоиздательствами, и «Аполлон» мог позволить себе сосредоточиться на более «богемных» («аполлонических») целях. Свободное от «коммерческих проектов» книгоиздательство выпускало сочинения, не принадлежащие массовой литературе (беллетристики было незначительное количество), преимущественно искусствоведческого характера (история музыки, живописи, художественной критики). Элитарный характер выпускавшихся книг, посвященных разным направлениям искусства, подкреплял идеологическую платформу «аполлоновцев» как «строгих искателей» «новых ростков художественной мысли» [40, с. 4]. Своеобразная элитарность издательства состояла и в том, что ««Аполлон» практиковал прежде всего выпуск сборников статей своих сотрудников, уже опубликованных на страницах журнала»¹ [20, с. 75].

Однако, несмотря на денежные субсидии, позволявшие существовать журнальному и издательскому проектам, временные материальные трудности случались и здесь. Одно из сообщений Зноско-Боровского иллюстрирует ситуацию, при которой организаторы каждый раз стремились к ограничению излишеств: «Волконский сдал в Сириус целых две книжки средства на 1911 год, но это не мешает войти в издание другим пайщикам. Будем искать их для вящего Укрепления “Аполлона”. <...> Тенишевой я хочу предложить самостоятельный художественно-промышленный отдел в журнале, под редакцией лица, которого она укажет (Рериха?) – за соответствующий ежегодный взнос. Ту же комбинацию можно будет предложить и Дризену, хотя, после его весенней интриги, так блистательно не удавшейся, от него хотелось бы подальше», – писал Маковский Зноско-Боровскому 21 июля 1910 г. [32, л. 12].

¹ В книгоиздательстве «Аполлон» к 1913 г. вышли книги: В. Я. Андрюкова «Очерк по истории литографии»; С. Ауслендера «Рассказы. Книга вторая»; С. Волконского «Человек на сцене», «Разговоры», «Художественные отклики», «Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста»; М. Волошина «Лики творчества»; Н. Врангеля «Венок мертвым (книга художественно-исторических статей)»; Н. Гумилева «Чужое небо»; В. Каратыгина «Творчество Н. А. Римского-Корсакова»; С. Маковского «Страницы художественной критики. Кн. III»; Ж. д'Удине «Искусство и жест»; «Материалы к истории вандализма в России. Кн. 1». под ред. С. Маковского и Н. Врангеля; «Сто лет (1812–1912) французской живописи. Иллюстрированный каталог».

ги: это все будет изданием «Аполлона» или нет? И кто будет платить за первую книгу <...>? У нас денег нет, и если даже Ушков пришлет тысяч пять, мы их сразу же должны раздать» [23, л. 13].

Несмотря на установку экономить, издательство было не лишено претензии на изящество, что являлось частью эстетической программы «Аполлона». Монография «Сто лет французской живописи (1912–1912)» содержала 100 репродукций. В № 5 за 1912 г. сообщалась цена книги – 8 р. Очерк по истории литографии в России, составленный В. Я. Адарюковым, также имел большое иллюстрированное приложение – 2 фототипии и 66 автотипий. Характерно и дополнение, появившееся в рекламе «Литературного альманаха» к 1913 г.: краткий обзор содержания начал печататься с указанием на изящную сторону книги, «украшения А. Б., М. Добужинского, Г. Лукомского, Н. Кузьмина, Д. Митрохина, Г. Нарбута» [3, с. 119].

Более всего показателен проект «Монографии о творчестве К. А. Сомова», к которому шло пояснение: «Роскошное издание в небольшом количестве экземпляров. 100 репродукций гелиографюрой, фото- и автотипией и др.» [2, с. 135]. Книга не вышла в свет и к № 8 за 1912 г. исчезла из анонса. Организаторы «Аполлона» тем самым жили, постоянно балансируя в выборе между роскошеством издания и его прагматикой. Об очередной подобной дилемме не без печали писал Е. Зноско-Боровский: «Книга Волконского будет готова в начале ноября. Волконский согласился печатать ее без роскошных экземпляров, ибо невозможно подобрать японскую бумагу такого формата и в таком количестве: специальная бумага выбирается всегда до набора и по ней определяется формат книги» [12, с. 8].

Несмотря на это к началу 1912 г. издательство набирало силу, а в журнале с каждым месяцем все более укреплялись позиции «прекрасной ясности». Странный эпизод, произошедший в истории «Аполлона», заставляет немного иначе взглянуть как на его рецепцию в сознании современников, так и на журнально-издательский быт 1910-х гг.

В отделе рукописей РГБ хранится черновик письма Э. К. Метнера, адресованный Е. А. Зноско-Боровскому, еще не становившийся объектом исследовательского внимания. Речь в нем идет об издательствах, к которым имели непо-

средственное отношение корреспонденты – «Мусагет» и «Аполлон». Приведем текст полностью¹:

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

Помню наш разговор зимой в гостиной Вячеслава Ивановича [о том, что] о [желательных] дружественных отношениях между нашими издательствами обращаюсь теперь к Вам со следующим предложением.

Дело в том, что я слышал о подготовке «Аполлона» к изданию *Цветочек Франциска*. Перевод кот. собирался издать *Мусагет* почти готов. Итак мы некот. являемся конкурентами. Из этого положения необходимо так или иначе выходить. Я со своей стороны мог бы предложить [следующий] выход. Именно сделать наши издания совершенно разными и по внешности, и по цене. Так если Вы намерены дать более изящное издание, мы дадим возможно [простое дешевое] простое и дешевое, и обратно.

Очень прошу Вас возможно скорее ответить мне на мое предложение и если Вы с ним согласны то указать [размер] формат, шрифт, *предп.* цену Ваше[го]й [Франциска] книги, а также предполагаемый срок ее выхода.

Черновик не датирован, однако история его появления восходит, по-видимому, к февралю 1912 г.² 11 февраля Метнер, редактор «Мусагета», получил от Вяч. Иванова письмо: «Дорогой Эмилий Карлович, если бы Вы приехали в Петербург и остановились на башне, я был бы счастлив! Счастлив видеть Вас, быть с Вами в семейной среде, переговорить о бесконечно многом <...>. И, сверх того, возникли важнейшие предположения, серьезные планы, касающиеся нас всех совокупно и раздельно; обсуждение этих планов, на-

---

¹ Текст приводится в авторской редакции без изменения орфографии и пунктуации по оригиналу, хранящемуся в ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 24. № 10. Вычеркнутые фрагменты приведены в квадратных скобках.

² Зимой 1910 г. Метнер также находился в Петербурге, однако не был еще близко знаком с Вяч. Ивановым. Кроме того, бумага, на которой написан черновик, встречается в дневниках Метнера в период с декабря 1911 г. по ноябрь 1912-го.

стоятельно необходимое, возможно лишь в беседах с Вами» [16, с. 331]. Серьезные планы, на которые ссылается мэтр, касались преимущественно журнала «Труды и дни», организуемого в это время при «Мусагете», однако подспудно в этот приезд Метнера были обговорены и другие немаловажные вопросы. К середине февраля Метнер прибыл в Петербург и провел, как предлагал Иванов, несколько дней на Башне. По всей видимости, в один из дней Башню посетил и Е. Зноско-Боровский, секретарь «Аполлона».

Отношения двух столпов литературной жизни 1910-х гг., «Аполлона» и «Мусагета», были далеки от дружественных. Создание «Мусагета» отчасти было спровоцировано конкуренцией со стороны «Аполлона»: «“Весы” кончаются, “Руно” кончается, в Петербурге усиливается “Аполлон”, так что если год просрочим, будет поздно» [7, л. 1], – писал Андрей Белый Метнеру в конце августа – начале сентября 1909 г. Оставшиеся без журнальной платформы, символисты религиозно-мистического толка нуждались в новом печатном органе, который, среди прочего, способствовал бы перераспределению сил внутри символизма, разлагаемого эпигонами и подпираемого другими литературными направлениями. Таким органом и стало книгоиздательство «Мусагет», созданное при ближайшем сотрудничестве Метнера, Белого, Эллиса и других «аргонавтов»¹. Хотя Белый и настаивал на немедленном выпуске журнала, более прагматичный Метнер понимал всю трудность этого предприятия, требующего значительно больше денежных, временных и человеческих ресурсов. Принципиальное значение для Метнера и его «команды» имел некоммерческий характер книгоиздательства и его ориентация на узкий круг «своих». Идеологической основой проекта стало соединение символизма и культуры, замешенное на германофильстве Э. К. Метнера.

Постепенно возрастающее противостояние двух литературных органов достигло своего накала к середине 1910 г., и спровоцировало конфликт между Эллисом и Вяч. Ивановым². В письме к Вяч. Иванову от 17 мая 1910 г. Эллисом были четко обозначены наиболее яркие примеры систематических нападок «Аполлона» на «Мусагет»: «По существу, Вы не можете

¹ Подробную историю книгоиздательства «Мусагет» см.: [6, с. 40–56], [42, с. 112–130]; [27, с. 161–164]; [45].

² Подробнее о нем: [10, с. 373–384].

не знать, что «Аполлон» систематически обливает грязью все наши святыни.

Сперва он не пригласил даже в сотрудники А. Белого, цвет нашей литературы. Потом он облил грязью Н. К. Метнера (так!), к<ото>рый для нас всех – бесконечно ценен в последнем.

Затем в статье Чулкова о «Весах» не было даже упомянуто имя А. Белого, органом к<оторо>го «Весы» были, в сущности, 2, 3 года.

Мало того, Брюсов уже заявил нам о своей абсолютно враждебной статье о «Символизме» А. Белого для «Аполлона». Умалчиваю уж о неприличных выпадах «Аполлона» ко мне лично, ибо здесь я был бы пристрастен. Итак ясно, что «Мусагет» и «Аполлон» – два враждебных крейсера, готовых открыть канонаду» [10, с. 381]. Самого же Вяч. Иванова Эллис обвинял в двойственности позиций и стремлениях захватить власть как в «Мусагете», так и в «Аполлоне», расценивая его поведение как предательство по отношению как к одному, так и к другому литературному проекту.

Выпад Эллиса не был поддержан другими сотрудниками «Мусагета». Наоборот, некоторые из них прислали Иванову письма с извинениями, в которых списывали поведение Эллиса на импульсивность и непримиримость его натуры. Градус напряжения между издательствами несколько снизился, хотя и не полностью ослаб¹.

К моменту же предполагаемой встречи Метнера со Зноско-Боровским позиции «Аполлона» и «Мусагета» были уже четко определены и закреплены, а поэтому не требовали острополемического противостояния. Судя по черновику письма Метнера, литераторы обсудили вопросы, касающиеся своих издательств, придя к договоренности о «дружественных отношениях» [15] между ними. Важным шагом на пути примирения стало размещение взаимных анонсов о выходе

---

¹ Так, в ответ на замечание М. Волошина о том, что «Мусагет» близок «к мистицизму и к оккультизму, с уклонами к католицизму с одной стороны и к штейнерианству с другой» [13, с. 16], на страницах петербургского журнала было помещено письмо Э. Метнера, в котором отстаивалась независимость «Мусагета» как книгоиздания от всех этих учений, несмотря на интерес к ним со стороны одного из сотрудников (Эллиса) [35, с. 76]. Кроме того, в «Аполлоне» стали появляться стихотворения А. Белого и статьи близких к «Мусагету» сотрудников (например, Н. Кисилева).

журналов: в первом номере «Аполлона» за 1912 г. появилась информация о начале издания «Трудов и дней» [4, с. [149]], а в дебютном выпуске «Трудов и Дней» вышла первая и последняя реклама журнала «Аполлон» [43, с. [2]]. О наличии взаимных договоренностей свидетельствует замечание А. Белого в письме к Метнеру от 31 января 1912: «Надо напечатать объявление об «Аполлоне», ибо в ближайшем № «Аполлона» идет анонс о «Трудах и днях»» [8, л. 1]. Таким образом, чтобы не оказаться на обочине литературного процесса, издательствам и журналам приходилось объявлять временное перемирие и ослаблять полемический накал.

Временное затишье оказалось недолгим. Через несколько месяцев в пятом номере «Аполлона» за 1912 г. М. Кузмин поместил письмо [25, с. 56–57], в котором высказал возмущение редакцией «Трудов и дней», урезавшей его рецензию на «*Cor ardens*» Вяч. Иванова¹ [24, с. 49–51]. На этом фоне внезапно появившийся слух о том, что «Аполлон» собирается издать ту же книгу, что и «Мусагет», еще больше ставил под удар достигнутые договоренности.

Опасения Метнера о возможном пересечении книгоиздательских планов были небеспочвенны. В 1910-е гг. российская общественность переживала всплеск интереса к учению Франциска Ассизского. Начиная с 1905 г., цензура все менее препятствовала проникновению католических сюжетов на русскую почву. Большую популярность при этом среди интеллигенции стала приобретать фигура итальянского святого. Но и до этого сюжеты о Франциске и сама его личность неоднократно становились объектом внимания литераторов: «В 1895 году в переводе Бальмонта была издана монография немецкого ученого Адольфа Гаспари <...>, озаглавленная «История итальянской литературы» (т. 1–2). На страницах этого сочинения А. Гаспари анализирует содержание самого известного произведения св. Франциска — «Песни к солнцу»» [5]. Блок, Вяч. Иванов, Мережковский и другие авторы также успели проявить свой интерес к святому. По меткому замечанию С. Аверинцева, «если Франциск не является лицом, официально «прославленным» Русской Православной Церковью, то он вне всякого сомнения — один из неофициальных небесных заступников русской литературы» [1, с. 104–105]. В период с 1905 по 1912 г. вышло внуши-

¹ Подробнее об этом см.: [9, с. 35–147].

тельное количество работ, так или иначе посвященных святому Франциску. Среди них отметим, например, серьезную книгу В. Герье [15], также исследования А. В. Ельчанинова [22] и Е. П. Свешниковой [41], Р. Ю. Виппера [12]; а также некоторые переводы [37]. Этот далеко не полный список показывает неподдельный интерес, которым было окружено имя святого Франциска в 1910-е гг. Однако если для «Мусагета» эстетика католицизма была весьма близка по духу (к тому же среди сотрудников издательства был С. Н. Дурылин, с давних пор увлекавшийся образом Франциска и участвующий под псевдонимом С. Северный в издании книги «Сказание о бедняке Христовом»), то «Аполлон» относился к ней довольно нейтрально и не выказывал особых предпочтений к этой области европейской культуры. За весь период существования «Аполлона», с 1909 по 1917(8) гг., в журнале имя Франциска появилось лишь однажды, в подборке стихотворений В. Бородаевского (1910. №7). Ведущие сотрудники журнала не посвятили ему отдельных исследований.

Остался непроясненным вопрос, кто послужил источником слуха об издании «Аполлоном» «Цветочков Франциска Ассизского», но с известной долей условности осмелимся предположить, что таким человеком в сознании Метнера мог оказаться все тот же Вяч. Иванов, не раз склонявшийся «Аполлон» в сознании современников в сторону мистических учений (см.: [11], [38]). Особый интерес Иванова к «Цветочкам» был зафиксирован современниками. М. Сабашникова вспоминала: «Вячеслав Иванов уделял много времени моему образованию; он читал со мной “Цветочки” Франциска Ассизского в оригинале на итальянском» [14, с. 160]. В 1912 г. в рецензии на второй том «*Cor Ardens*» Гумилев отметил Франциска в ближайшем круге чтения Иванова: «Вячеслав Иванов говорит то о Франциске Ассизском, то о Персее в одном и том же стихотворении, потому что и тот, и другой для него только Майя, и в лучшем случае — символы» [19, с. 52]. Переводы некоторых итальянских статей для «Аполлона» выполняла Вера Шварсалон, так что посредничество дома Иванова между «Аполлоном» и итальянской культурой было более-менее ощущаемо современниками. Кроме того, автор стихотворения о Франциске в «Аполлоне», В. Бородаевский, в 1910-е гг. испытывал большое влияние Иванова, что не раз было отмечено критиками [17].

Косвенным аргументом может быть и то, что черновик письма к Зноско-Боровскому написан на той же бумаге, что и черновики писем к Вяч. Иванову. Судя по дневнику Метнера, где он вел учет посланным и полученным письмам [34], до нас дошли далеко не все письма Вяч. Иванова, что оставляет возможность для предположения, что черновик, адресованный Зноско-Боровскому, мог быть ответом на какое-либо замечание из письма Иванова. Однако никаких более веских аргументов, к сожалению, нам обнаружить пока не удалось.

Как следует из черновика, в попытках найти выход из сложившейся ситуации, Метнер готов был предложить очередное компромиссное решение: сделать издания различными по оформлению и, соответственно, стоимости: «Так если Вы намерены дать более изящное издание, мы дадим возможно [простое дешевое] простое и дешевое, и обратно» [36]. Заметим, что первое предложение Метнера о более изящном издании для «Аполлона» вполне согласуется с приоритетами этого книгоиздательства, известными, судя по всему, литературной публике. Такое предложение свидетельствует о признании «Аполлона» серьезным конкурентом, с кем стоит идти на компромисс, но не уступать.

Впрочем, опасения Метнера не подтвердились: ни среди книг, готовящихся «Аполлоном», ни среди известных статей, которые могли выходить оттисками¹, не было ничего хотя бы отдаленно связанного с именем католического святого. «Мусагет» же оказался верен выбранному курсу. Не так скоро, как обещал Метнер, в № 4 серии «Орфей» (курируемой Вяч. Ивановым) за 1913 г. вышла книга «Цветочки Франциска Ассизского» в переводе А. П. Печковского, с предисловием С. Н. Дурылина [44]². Издание было осуществлено на средства общественного деятеля и последователя А. Добролюбова П. П. Картушина, и, по словам С. Дурылина, «Цветочки» оказались изданы «нарочито дешево (75 к.!), чтобы дать широкий и дальний путь книге в народ» [11, с. 375]. Специально или вынужденно, но «Мусагет» выполнил предлагаемые условия компромисса, сделав ставку на максимальное распространение издания. В условиях жесткой конкуренции и в известной степени общности читательской аудитории книгоиздательствам 1910-х гг. приходилось иногда жертво-

¹ Об этом см. подробнее: [20, с. 76].

² [44] Подробнее об этом издании см.: [21, с. 374–378].

вать своими интересами, искать возможности компромиссов для минимализации публикаторских рисков, тем более когда речь шла о наиболее популярных и потенциально продаваемых произведениях, к которым относятся «Цветочки» Франциска Ассизского.

Среди перечня писем Метнера с весны по осень 1912 г. [34] нет упоминания о том, что черновик был переработан в письмо и отправлен адресату. Однако это не умаляет тот факт, что, несмотря на многочисленные заявления сотрудников, «Аполлон» в сознании современников, не только далеких от литературных баталий, но и весьма к ним приближенных (Метнер), был не столь идеологически далек от «Мусагета», как это было в действительности.

Список литературы и источников

1. *Аверинцев С. С.* «Цветики милые брата Франциска»: Итальянский католицизм – русскими глазами // Православная община. 1997. № 2 (38).

2. Анонс книгоиздательства «Аполлон» // Аполлон. 1912. № 1.

3. Анонс книгоиздательства «Аполлон» // Аполлон. 1913. № 3.

4. Аполлон. 1912. № 1.

5. *Августин (Никитин), архим.* Св. Франциск и русские символисты // Нева. 2014. № 11. См.: <http://magazines.russ.ru/neva/2014/11/18a.html> (дата обращения 30.04.2015).

6. *Безродный М. В.* Издательство «Мусагет» // Книжное дело в России XIX – начала XX в.: Сб. науч. трудов. СПб., 2004. Вып. 12.

7. *Белый А.* Письмо к Э. К. Метнеру, ок. сентября 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 2. Ед. хр. 4.

8. *Белый А.* Письмо к Э. К. Метнеру от 31 января 1912 г. // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 2. Ед. хр. 51.

9. *Богомолов Н. А.* История одной рецензии: («Cor ardens» Вяч. Иванова в оценке М. Кузмина) // *Philologica*. 1994. № 1.

10. Письма Эллиса к Вячеславу Иванову / Предисл., публ. и комм. Н. А. Богомолова // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб., 2003.

11. Богомолов Н. А. Из оккультного быта «башни» Вяч. Иванова // Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999.

12. Винпер Р. Ю. Франциск и Доминик: Возникновение нищенствующих орденов // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей. М., 1910. Вып. 2.

13. Волошин М. А. Литературные группировки // Аполлон. 1910. № 12.

14. Волошина-Сабашникова М. В. Зеленая змея. СПб., 1993.

15. Герье В. Франциск, апостол нищеты и любви. М., 1908.

16. В. И. Иванов и Э. К. Метнер: Переписка из двух миров / Вступ. ст., публ. и комм. В. Сапова // Вопросы литературы. 1994. № 2.

17. Глухова Е. Вячеслав Иванов и Валериан Бородаевский: к истории взаимоотношений. Письма В. В. Бородаевского к В. В. Иванову // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1.

18. Глуховская Е. А. Творческий путь Эллиса в контексте русского символизма. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.

19. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии // Аполлон. 1912. № 6.

20. Дмитриев П. В. «Аполлон» (1909–1918): Материалы из редакционного портфеля. СПб., 2009.

21. Дурылин С. Комментарии к «Антологии» / Публ. и комм. М. Ю. Гоголина и А. И. Резниченко // Книгоиздательство «Мусaget: История. «Мифы». Результаты. М., 2014.

22. Ельчанинов А. В. Житие святого Франциска Ассизского. М., 1906.

23. Зноско-Боровский Е. Письма к С. Маковскому // ОР РНБ. Ф. 124. Ед. хр. 1770.

24. Кузмин М. «Сог ardens» Вячеслава Иванова // Труды и Дни. 1912. № 1.

25. Кузмин М. Письмо в редакцию // Аполлон. 1912. № 5.

26. Корецкая И. В. Аполлон // Русская литература и журналистика XX века (1905–1917): Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984.

27. Куглюковская Л. И. Московское книгоиздательство «Мусaget» и антропософия Рудольфа Штейнера // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., 17–18 апр. 1997 г. М., 1997.

28. Лавров А. В. А. Волынский и журнал «Аполлон» // Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007.

29. Анненский И. Ф. Письма к С. К. Маковскому / Подг. текста и комм. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978.

30. Лекманов О. А. «Аполлон» и акмеизм // Вопросы литературы. 1997. № 9.

31. Маковский С. Письмо к В. Брюсову // ОР РГБ. Ф. 386. Карт. 97. Ед. хр. 27.

32. Маковский С. Письма к Е. Зноско-Боровскому // ОР РНБ. Ф. 124. Ед. хр. 2645.

33. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX в. М., 2004.

34. Метнер Э. К. Дневник (ноябрь 1911–1913) // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 22. Ед. хр. 17.

35. Метнер Э. Письмо в редакцию // Аполлон. 1911. № 2.

36. Метнер Э. Черновик письма к Е. Зноско-Боровскому // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 24. Ед. хр. 10.

37. Новеллы итальянского Возрождения. М., 1912.

38. Обатнин Г. В. Иванов-мистик: (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919)). М., 2000.

39. Русская литература и журналистика начала XX века 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984.

40. [Ред.]. Вступление // Аполлон. 1909. № 1.

41. Свешикова Е. П. Франциск Ассизский. М., 1912.

42. Толстых Г. А. Издательство «Мусагет» // Книга: Исследования и материалы. М., 1988. Сб. 56.

43. Труды и дни. 1912. № 1.

44. Цветочки святого Франциска Ассизского / Пер. А. Печковского, предисл. С. Н. Дурылина. М., 1913.

45. Юнгрен М. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001.